Красноярские философы объяснили феномен «раньше было лучше»

Красноярские исследователи изучили причины, по которым тема прошлого вызывает неизменный интерес в обществе. Разделив такие понятия, как «историческое прошлое», «традиции», «культурная память», учёные объяснили, почему вокруг этих явлений могут возникать конфликты, и как влияет на их восприятие обществом бурное развитие средств массовой коммуникации.

Тема прошлого проникает во все сферы человеческой жизни. В политике ставится вопрос о поддержании «исторической памяти» или о борьбе с «фальсификацией истории». Экономисты в свою очередь продвигают инновации, направленные на утилизацию прошлого и прорыв в будущее. Искусство и мода циклически обращаются к прошлому, переосмысливая сюжеты и образы, и авангардно преодолевают его. В социальной сфере происходит борьба сторонников традиционных институтов против сторонников разрыва с ними. Например, вопрос о том, будет ли существовать брак, и кто вправе вступать в него, — поле боя «прогрессистов» и «традиционалистов». А дилемма, должен ли мир стремиться к единому рынку, культуре и правлению, или следует любой ценой отстаивать независимость традиционных национальных культур и государств — предмет горячего спора «глобалистов» и «антиглобалистов». Ставшее центральным для массового сознания и государственной политики словосочетание «инновационное развитие» несёт в себе глубинный смысл — отказ от старого и создание нового — технологий, форм организации, социальных отношений — это уже не средство, а цель деятельности.

По мнению красноярских учёных, постоянный интерес к прошлому становится более понятным, если разобраться в механизмах формирования картин прошлого, и в том, какое влияния эти картины оказывают на настоящее.

«Когда мы говорим об историческом прошлом, может показаться, что мы имеем дело с одним объектом. ***В действительности же их как минимум три.*** *Первый — это история, то есть само прошлое, объективное и нейтральное. Это процессы, сделавшие нас теми, кто мы есть. Прошлое, которое стремятся познать профессиональные историки, и которое в значительной степени находится за пределами наших способностей к познанию просто потому, что мы не можем в буквальном смысле слова вернуться в ту реальность и своими глазами узреть, что происходило, скажем, тысячу лет назад. Второй объект — это традиция, от латинского traditio — передача. Это то, что нам из прошлого „передано“ в виде знаний, материальных объектов и способов отношений. И третье — „культурная память“ — всё что мы „помним“ о прошлом. Культурная память ни в коем случае не тождественна самому прошлому. Мы полагаем, что конфликты вокруг прошлого чаще всего вызваны осознанным или неосознанным смешением этих объектов, или выдачей одного за другое»,* — сообщил соавтор исследования, доцент кафедры философии СФУ **Григорий Илларионов**.

Учёный пояснил, что **зачастую «культурную память» принимают за историю, и прошлое**

становится не тем, что было, а тем, что о нём помнят.

Ярким примером такого искажения является происходящая в России «гражданская война исторической памяти», формальным поводом для которой становятся множественные артефакты «культурной памяти» советской эпохи. Сторонники разных мифологических образов — эпоса о великих победах и великих стройках СССР — сталкиваются с адептами антиутопических сюжетов о тоталитаризме, массовых репрессиях и страхе. Эти и многие другие картины прошлого, являющиеся скорее мифами и архетипами, принимаются массовым сознанием за реальную историю, а их противоречия генерируют конфликты и разрывы в общественном сознании. Исследователи отметили, что **отношение людей и целых народов к прошлому развивалось по пути отчуждения** — происходило превращение некогда живой истории во внешний объект, и связано это с развитием письменности.

> *«Как только люди научились создавать тексты — зафиксировали передававшиеся ранее из уст в уста мифы, легенды, создали героические эпосы, отношения с прошлым стали опосредованными. Носителем прошлого оказался уже не сам рассказчик, а произведения, тексты. В результате постепенного развития средств коммуникации, прошлое перестало восприниматься естественно. Связь с прошлым осуществляется теперь через посредника — текст, изображение, набор символов и кодов. Прошлое воспринимается как внешнее, не являющееся частью нас самих»,* — продолжил **Григорий Илларионов**.

Для обывателя слово «отчуждение» звучит достаточно тревожно, однако, говорят учёные, оценить роль отчуждения можно двояко. Если понимать традицию как «передачу» потомкам знаний, обычаев, того, как «положено делать», то отчуждение традиции может быть полезным. Например, переход к индустриализации от традиционного сельскохозяйственного производства и отток населения из деревень в города стали основанием для ускорения инновационных процессов в России в первой половине XX века. Чем более отчуждённым кажется человеку прошлое, тем более управляемым и подвластным оно становится. Иногда отчуждение может принимать форму классического мифа об утраченном «золотом веке» – в современном мире это ностальгия по мифологизированной «Великой Америке отцов-основателей», по «социально справедливому СССР, где было лучшее здравоохранение, образование и культура», дохристианской Руси и т.п.

> *«С другой стороны, полное отчуждение прошлого — это лишь обман восприятия,* — отмечают авторы статьи. —*Современное общество в России и в мире оказалось погружено в хаос, стремясь реализовать ложные воспоминания о прошлом, которого не было, и разрывая связи с традицией, которая никогда не может быть отделена от человека. Вновь прибегая к аналогиям массовой культуры — патриархальное общество, с которым борется феминизм, «инновационный социум», строимый повсюду, советская или православная Россия, которую многие хотят вернуть, транс– и пост–человечество — всё это образы Матрицы, принимаемые за реальность, а реальная история и традиция прошлого незримо выступают «компьютером», эти образы программирующие. История едина и непрерывна, и процессы, проекты, и их участники — только элементы единого процесса, и то, за что борются, и те, кто борются, и те, против кого и чего борются, — участники единого движения из прошлого в будущее».*

Говоря об особенностях отношения людей к прошлому в настоящее время, **исследователи отмечают значительную роль средств массовой коммуникации**, в первую очередь Интернета.

> *«Сегодня наша связь с прошлым опосредована не только набором культурно значимых текстов, но и растущей сферой массовых коммуникаций. Мы практически лишены*

возможности построить единую картину прошлого. Большое количество каналов массовой коммуникации и учёных, и людей, далёких от науки, лишает возможности различить реальное прошлое, ложные воспоминания о нём, реальные или мнимые традиции, обоснованные исторические претензии и фиктивные конструкты. Мы ежедневно сталкиваемся на телевидении и в Интернете с таким понятием, как фейк — ложное высказывание. Поэтому ***некоторые социологи и философы говорят о наступлении эпохи посттрадиционности. Это значит, что прошлое может оказаться окончательно потерянным и недоступным для нас****. Его заслонят сиюминутные тренды, желания и ложные воспоминания»,* — подвёл итог **Григорий Илларионов**.

В исследовании, наряду с учёными СФУ, принимали участие учёные Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф. Войно–Ясенецкого, Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева и Красноярского государственного аграрного университета.

Пресс-служба СФУ, 21 июля 2021 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: https://news.sfu-kras.ru/node/25064